

Как только Му Е поднялся наверх, он обнаружил, что в коридоре стоит немало людей, они рассматривали вывешенный на стене демонстрационный стенд — результаты третьего пробного экзамена только что вышли.

Как и в случае с национальными вступительными экзаменами (Гаокао), перед официальным объединенным экзаменом по искусству у них также проводилось несколько пробных экзаменов. Это делалось для того, чтобы кандидаты могли пораньше привыкнуть к экзаменационной атмосфере, а также для простой проверки базы, чтобы они могли подтвердить свой собственный уровень.

Му Е не спешил смотреть результаты. Сегодня он встал немного поздно, а утром был урок по работе с цветом, так что ему нужно было сначала набрать воды.

Когда он, неся ведро, вернулся в учебный класс, то увидел, что учитель Ли уже созывал обратно остальных учеников, всё еще смотревших результаты в коридоре.

— Экзамен закончился, поэтому не стоит слишком заикливаться на этом. Самое важное — извлечь урок из опыта и избежать повторения тех же ошибок на реальном экзамене.

Он взял ведомость с результатами и перечислил всех учеников, набравших по предмету «Цвет» меньше семидесяти баллов.

— Берите вещи и идите в соседний кабинет, там вас ждет ваш учитель Сяо Чэнь. Сегодня для начала уясните для себя самую базовую вещь — смешивание цветов.

Учитель Ли не любил ругаться так, как другие классные руководители, ограничившись лишь необходимыми замечаниями, он наугад выбрал место и сел. Остальные ученики быстро поднялись и окружили его со спины, начав наблюдать за тем, как он пишет демонстрационную работу по теме третьего пробного экзамена.

Му Е как раз сидел рядом с ним. Низкий и ровный голос старого Ли действовал на Му Е усыпляюще. Вскоре он так захотел спать, что не мог открыть глаз.

Когда он во второй раз резко клюнул носом, пробудив себя от испуга, старый Ли наконец не выдержал и заговорил:

— Сходи-ка постой немного в конце класса.

— О, хорошо.

Му Е поднялся и встал в заднем ряду, однако даже так сонливость не прошла полностью, прислонившись к окну, он один за другим издал несколько зевков.

Этот его ленивый вид не укрылся от глаз окружающих.

— Что он из себя строит? — вполголоса проворчал Бай Цзятун Линь Цзицину. — Ну и что, если он снова занял первое место? Этого недостаточно, чтобы хвастаться.

При словах о том, что Му Е снова занял первое место, кончики пальцев Линь Цзицина до боли вонзились в ладони.

Хотя Му Е еще не успел ознакомиться с рейтингом, все, кроме него, уже знали о его результатах.

Как и на первом, и на втором пробных экзаменах, как и во все прошлые разы, первое место по-прежнему принадлежало Му Е.

Масштаб пробного экзамена был огромен — фактически это было общегородское объединение, и даже процедура наблюдения и проверки работ почти не отличалась от официального объединенного экзамена. Это были не просто мелкие школьные разборки — их результаты должны были сравниваться с результатами абитуриентов всего города.

Но даже в таких условиях Му Е не выказал ни капли робости. По итогам трех объединенных пробных экзаменов его баллы по каждому предмету соответствовали высшей категории. Это означало, что и в общегородском рейтинге он также занимал лидирующие позиции.

По сравнению с ним Линь Цзицин заметно отставал. Хотя в самой школе Цинлинь его оценки считались неплохими, в общем рейтинге Му Е оставил его далеко, очень далеко позади.

В конце концов, их Цинлинь — это не профессиональная художественная школа или крупная студия для интенсивной подготовки, и результаты их школы на ежегодных пробных и объединенных экзаменах никогда не были выдающимися, однако в этом году присутствие Му Е явно разрушило это проклятие.

Линь Цзицин крепко стиснул зубы.

Бай Цзятун, который долгое время жаловался ему, увидел, что тот продолжает его игнорировать, и тоже почувствовал скуку. Он повернулся и начал обсуждать с другими, что поесть на обед.

Учитель Ли, закончив набрасывать основные цветовые взаимосвязи, отложил кисть:

— Пока закончим на этом, будем идти шаг за шагом. Вымойте все кисти дочиста, ни в коем случае не пачкайте работу. Разве я не говорил вам, как проверяют работы на объединенном экзамене? Учитель опускает взгляд, и если лист грязный, его сразу отправляют в последние три категории, на ваши детали даже не посмотрят.

Му Е вернулся на свое место. Как только он взял в руку кисть, он снова зевнул.

— Если тебе всё ещё хочется спать, то рисуй стоя, — похлопал его по плечу.

Му Е слегка извиняющимся взглядом посмотрел на него. Старый Ли со вздохом размял ему плечи и тихо сказал не засиживаться сегодня допоздна. Му Е послушно кивнул.

Его недосып был вполне обоснован: недавно он наконец нашел подготовительные курсы по рекомендации Юй Яна. Однако занятия по общеобразовательным предметам шли не так гладко, как по специальности.

Причина была проста: база Му Е была слишком плохой. Хотя он учился в группе для начинающих, их программа ушла вперед примерно на два месяца. К тому же они не были художниками и посещали занятия днем, как обычно. По сравнению с ними прогресс Му Е явно запаздывал.

Во время обеда Юй Ян тоже заметил отчетливые темные круги под его глазами.

Узнав, что Му Е засиживается допоздна, чтобы нагнать программу, он нахмурился.

— Может, тебе лучше еще раз сменить группу? — искренне посоветовал Юй Ян. — Если учиться слишком тяжело, значит, она тебе на самом деле не подходит.

Раньше Му Е не строил реальных планов на будущее, поэтому не прикладывал много усилий к учебе. Его баллы по специальности были достаточно хороши, и он думал, что если по общеобразовательным предметам наберет проходной балл, то сможет поступить в любой иногородний университет. Тогда он даже не верил, что у него вообще будет шанс сдать Гаокао.

Но теперь всё постепенно налаживалось, и у Му Е наконец проснулись амбиции. С его оценками по искусству, возможно, он сможет побороться за лучшее будущее.

Му Е проглотил брокколи.

— Хорошо, я поговорю с учителем.

Наступил вечер, и Му Е снова отпросился у старого Ли. Его занятия проходили каждый вечер с шести до восьми. Все в студии тренировались сверхурочно ради скорого экзамена, и только Му

Е в это время освобождал часы для другого.

Раньше старый Ли беспокоился, что Му Е отвлекается перед экзаменом, но результаты трех пробных экзаменов заставили его полностью успокоиться. В искусстве абсолютный талант намного важнее усердия, поэтому он охотно отпустил Му Е.

Му Е с рюкзаком за спиной радостно вышел из учебного корпуса, но вскоре заметил две фигуры, выяснявшие отношения под раскидистым баньяном в стороне.

Му Е почувствовал неладное, он уже догадался, кто эти двое.

Сюжетная линия была на редкость живучей: как бы Му Е ни старался этого избегать, она то и дело заставляла его намеренно или случайно «проходить мимо» мира Гу Бочжоу и Линь Цзицина.

В последнее время он никогда не пытался что-то разузнать специально, но всё равно пассивно получал немало новостей о них. Несмотря на отсутствие вмешательства Му Е, главных героев всё же тянуло друг к другу.

Гу Бочжоу неустанно преследовал Линь Цзицина, а «крепость сдается под долгим натиском»: отношение Линь Цзицина уже давно перестало быть столь твердым, как в начале. В прошлый раз Му Е даже видел, как они держатся за руки.

Хотя это Гу Бочжоу первым схватил Линь Цзицина, тот лишь для вида пару раз дернулся, но в итоге ушел вместе с ним.

Му Е обошел их с той стороны, где его не было видно, и быстро зашагал вперед, но, проходя мимо, всё же услышал обрывки нескольких фраз.

— Я надеюсь, ты больше не будешь тревожить мою жизнь.

— Линь Цзицин, что это значит?

— Буквально то и значит. Нас изначально ничего не связывало. Кем я вообще являюсь для тебя?

— Другом.

Увидев, что вызванное им такси уже подъехало к воротам, Му Е еще больше ускорил шаг, оставив позади сцену из восьмичасовой мелодрамы.

После окончания занятия Му Е официально предложил учителю сменить формат обучения, поскольку понял, что модель обучения в небольших группах ему не подходит.

— Я хочу перейти на индивидуальные занятия. — Сбережений у Му Е было не так уж много, но их определенно хватило бы, чтобы безбедно прожить выпускной класс. Му Е верил в свою способность зарабатывать, поэтому не собирался экономить на этом деле.

— Хорошо, — кивнул ответственный учитель. — Я передам ваши данные и запрос в учебную часть, и мы подберем вам более подходящего преподавателя.

— Хорошо, спасибо вам.

Жизнь Му Е продолжала течь по расписанию: с понедельника по пятницу — рисование и учеба, в выходные — игры с Юй Яном. Также он почти каждую неделю обедал с Юй Сынянем. Он рассказывал ему обо всем, что произошло за неделю.

Иногда он чувствовал себя студентом, живущим в общежитии, который раз в неделю возвращается домой и регулярно докладывает старшим о своей повседневной жизни.

Хотя теперь он уже не считал Юй Сыняня каким-то недостижимым боссом или глубоко уважаемым старшим, надежность и теплота этого человека заставляли Му Е невольно тянуться к нему и искать опоры. Что именно это было за чувство, Му Е пока не мог понять. Единственное, в чем он был уверен — это вовсе не вызывало у него неприязни.

— Как новый учитель? Привык? — осторожно спросил Юй Ян.

— Очень хорошо, — сразу ответил Му Е. — Наверное, из-за того, что я занимаюсь один, учитель сначала объяснила мне много базовых знаний. Прогресс хоть и медленный, но кажется, что эффект намного лучше, чем раньше.

Слыша его слова, Юй Ян в душе почувствовал облегчение. Теперь и он, и репетитор Му Е могли отчитаться перед Юй Сынянем.

Юй Сынянь специально просил Юй Яна: если у Му Е возникнут какие-то проблемы или трудности в учебе и жизни, обязательно своевременно сообщать ему. Бытовые вопросы затрагивали частную жизнь Му Е, поэтому Юй Ян почти ничего не рассказывал. Но в плане учебы он считал, что его младший дядя вполне может помочь.

Поэтому, узнав, что у Му Е неладится с репетиторством, он тут же передал эту новость Юй Сыняню.

Юй Сынянь за высокую плату нанял заслуженного учителя высшей категории, чтобы та числилась в учебном центре Му Е.

Чтобы Му Е не чувствовал себя обязанным, он велел центру для вида взять с него часть оплаты, хотя на самом деле всё вознаграждение преподавателя выплачивал он сам.

До сих пор Му Е и не подозревал, что этот учитель был специально приглашен для него Юй Сынянем.

Всё это время Юй Ян видел усилия Му Е и искренне желал своему другу хорошего результата. Время их еженедельных игр сменилось совместным выполнением домашних заданий. Юй Ян учился хорошо, и его помощи Му Е было более чем достаточно.

Закончив тест с выбором вариантов, Юй Ян вдруг что-то вспомнил:

— Ваш объединенный экзамен по искусству ведь скоро начнется?

— Угу, — Му Е кивнул. — В следующую субботу.

— Тогда я составлю тебе компанию. Утром заеду за тобой и буду ждать у входа в экзаменационный центр. А на обед попрошу нашу управляющую тетюшку приготовить еду и привезти.

— Не нужно.

— Нужно! Еда из доставок негигиенична, если прихватит живот — будут проблемы.

— Правда, не нужно.

— Ты еще со мной вздумал церемониться? — Юй Ян вытаращил глаза, изображая праведный гнев.

— Нет, — Му Е потер нос. — Господин Юй сказал, что он меня проводит.

Юй Ян замер, а затем, прищурившись, придвинулся к Му Е:

— Почему мой младший дядя так хорошо к тебе относится? Когда я участвовал в национальных соревнованиях, он и не думал меня сопровождать.

Фраза «Господин Юй — очень хороший человек», которую Му Е повторял бесчисленное количество раз, сейчас почему-то не шла с языка.

Помолчав несколько секунд, он опустил голову, превращаясь в страуса.

— Мне нужно учиться, не мешай мне.

<http://bllate.org/book/16067/1590028>